

до різкого зменшення випуску книг. В остаточному підсумку видавнича галузь опинилася під партійним контролем.

ЛІТЕРАТУРА

1. Українська Центральна Рада : док. і матеріали : у 2 т. – К.: Наукова думка, 1997. – Т. 2.

2. Закон про обов'язкове навчання української мови і літератури, а також історії та географії України в середніх школах (1918 р.) // Державний вісник. – 1918. – 8 серп.

3. ЦДАВО України. – Ф. 1115. – Оп. 1. – Спр. 4. – Арк. 9.

4. Історія української культури [Текст] : у 5 т. / голов. редкол.: Патон Б. Є. – К. : Наук. думка, 2011. – Т. 5., кн. 1. Українська культура ХХ – початку ХХІ століть.

УДК 82:087.5

Е. В. Гранкина, доц., канд. філол. наук
(БГПУ, г. Минск)

НОВАЯ ДЕТСКАЯ КНИГА, ИЛИ КОГДА-ТО ОБ ЭТОМ ПОМАЛКИВАЛИ

Сегодня даже далекий от филологии, педагогики человек сможет сказать, какой должна быть детская книга: интересной, доступной для понимания, познавательной, подготавливающей ребенка ко входу в мир «взрослых» отношений. И, следует признать, это никак не противоречит главным научным постулатам-требованиям, предъявляемым к книге для детей, среди которых развлекательность, наличие воспитательного, развивающего, образовательного, эстетического элемента, учет психологических особенностей возраста, которому книга адресована.

О роли детской книги в становлении личности, ее жизненной позиции, аксиологии, в освоении опыта предшествующих поколений, правил и норм человеческого общежития сказано немало. Едва ли можно поспорить с тем, что первичные знания о мире ребенок получает в значительной степени из книг. Компенсаторное значение детской литера-

туры состоит в том, что она дает возможность ребенку наполнить свою жизнь новыми впечатлениями, чем обогащает его духовный опыт. Дальние страны, другие берега всегда манили детей, развивали воображение, позволяя увидеть то, чего нет в окружающем ежедневном быте.

Одной из самых привлекательных сторон классической детской книги являлся доверительный характер, тон, который избирал автор для разговора со своим читателем, умение глазами ребенка смотреть на мир, отсутствие «удушающей» дидактики, юмор, легкость слога. Не случайно творчество К. Чуковского и С. Маршака, В. Драгунского и Н. Носова, А. Якимовича и Я. Мавра, Л. Кэрролла и А. Милна, Т. Янсон и А. Линдгрена вошло в сокровищницу детской литературы.

Можно ли сказать, что современная детская книга потеряла указанные характеристики? Едва ли. Так, в пособии «Беларуская дзіцячая літаратура» отмечается, что литература начала XXI века, видя своей целью становление гармонично развитой личности, перенимает и осваивает традиции детской литературы XX века [1]. Тем не менее, дискуссия относительно качества книг, адресованных детям (с точки зрения содержания, формы, издания), ценностей, которые в них заложены, да и регулярности (и частоты) их появления представляется одной из самых актуальных не только в социокультурном пространстве Беларуси, но и за пределами нашей страны.

Ход подобных обсуждений выкристаллизовывает очевидность появления (наравне с традиционной) новой проблематики детской книги. Новой потому, что еще в XX веке, темы, поднимаемые сегодня, обходились писателями стороной. Особенно данное положение соотносится с литературой, объединяемой в своеобразный феномен, – «young adult» – литература взросления. Конечно, книги, затрагивающие проблемы подростковой среды, – не новобретение XXI века. «Дикая собака Динго, или Повесть о первой любви» Р. Фраермана, ««Девочка и птицелет» В. Киселева, «Я умею прыгать через лужи» А. Маршалла давно известны читателям. Гуманистический потенциал их очевиден и уже

не раз исследован. Поэтому наш интерес сосредоточен на книгах, вышедших в конце XX – начале XXI столетия, обретших популярность, но пока не ставших предметом широкого изучения.

Тема смерти представляется одной из самых сложных в преподнесении ее детям. Мир детства – мир жизни, света, радости, а если трудностей – то переживаемых. Смерть разрушает гармонию жизни. Книги, посвященные этой теме, ставят своей целью не столько помочь детям осознать конечность всего сущего, сколько принять этот факт и уметь ценить тех, кто рядом, беречь память о тех, кого уже нет. Главный герой книги Анджелы Нанетти «Мой дедушка был вишней» Тонино заботится о вишневом дереве, которое хотят срубить его родители, но которое так любил его уже умерший дед – лучший друг, учивший внука тому, что никто не умирает, пока кто-то его любит. Мудрость, доброта, которую отправлял в мир Оттавиано, в финале произведения меняют и сосредоточенных только на себе родителей Тонино, помогают установить мост любви, тепла и доверия между взрослыми и ребенком. Философские размышления о жизни и смерти пронизывают и книги Казуми Юмото «Друзья», Эльке Хайденрайх «Неро Корлеоне». Более трагические переживания смерти наполняют книгу Ютты Рихтер «Щучье лето», где дети переживают смерть умершей от рака матери.

Тему потери, одиночества продолжают книги, главным героем которых является ребенок, оставшийся без родителей. Пути его нахождения гармонии с, казалось бы, враждебным миром, определенного психологического излечения показаны в книге Дины Сабитовой «Где нет зимы», Гудрун Мебс «Воскресная мама», Сью Монк Кид «Тайная жизнь пчел». Тема трудного детства – традиционна для литературы (В. Короленко «Дети подземелья», А. Чехов «Спасть хочется» и др.), но современные книги от указанных отличает не только оптимистичный финал (подобные книги относят к так называемой «литературе выходов», которая дает читающим и утешение, и надежду, и опору), но и кон-

кретная адресованность. В трагедии ребенка виноваты не социальных противоречиях эпохи, а каждый человек, взрослый, родитель, который глух к страданиям ребенка, жесток или равнодушен по отношению к нему.

Осмысление трагедии фашизма, Холокоста проходит красной линией в тетралогии шведской писательницы Анники Тор («Остров в море», «Пруд белых лилий», «Глубина моря», «Открытое море»), которая изображает жизнь двух сестер-евреек, высланных из оккупированной Австрии в Гетеборгские шхеры Швеции. Эти книги «...открыли для ...читателя мировую тенденцию в детской литературе: за детьми признано право знать и способность понимать. А главной темой книг Анники Тор стало то, что составляет, по существу, главную проблему цивилизации: взаимопонимание и сосуществование разных, непохожих друг на друга людей» [2].

Идее равноправия, воспитания уважения к человеку (ребенку), непохожему на тебя, сегодня посвящено довольно много книг. Так, Вилли, страдающий синдромом Дауна, становится героем книги Бирты Мюллер «Планета Вилли», Екатерина Мурашова пишет книгу «Класс коррекции», схожие мотивы обнаруживаются в повести Марины Аромштам «Когда отдыхают ангелы», история мальчика Игната с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью легла в основу произведения Нины Дашевской «Я не тормоз», дети, подвергающиеся остракизму со стороны одноклассников за свою инаковость, выступают главными героями книги Дарья Вильке «Шутовской колпак», а психологию ребенка-изгоя, чувствующего себя среди своего окружения монстром, изучает Луис Сашар в повести «Я не верю в монстров».

Нельзя не отметить и проблематику физиологического взросления, которая образует круг тем, считавшихся в детской книге долгое время запретными (да и сегодня не каждый педагог либо родитель останется толерантным к прочтению ребенком книги, наполненной подобным содержанием). Предшественницей здесь может выступать

написанная в 70-х годах XX века книга Джуди Блум «Ты здесь, Бог? Это я, Маргарет», героиня которой, находясь в периоде пубертата, переживает все изменения, ему сопутствующие. В наше время выходит повесть Андрея Жвалевского и Евгении Пастернак «52-е февраля». Сюжет ее образуют диалоги отца с сыном и матери с дочерью, в которых родители без утайки, по-дружески, рассказывают детям о своей подростковой любви, первом сексуальном опыте. История влюбленности 15-летней Лауры в пришедшего в школу нового учителя математики легла в основу произведения Катарины Киери «Совсем не Аполлон». Но настоящий литературный скандал вызвала книга Беате Терезы Ханики «Скажи, Красная Шапочка», рисующая сцены инцеста, но несущая в себе гуманистическую мысль о том, что «подростку важно дать возможность говорить, а родным неплохо бы его выслушать» [3].

Без сомнения, новшеством детской книги нашего столетия становятся темы наркотиков и суицида – не пропаганда, но предостережение. В этом ряду отметим книги Андрея Жвалевского и Евгения Пастернак «Охота на василиска», Кристины Нёстлингер «История одной семейки», Кристианы Фельшерину «Я, мои друзья и героин», Стейс Крамер «50 дней до моего самоубийства».

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларуская дзіцячая літаратура: вучэб. дапам. / А.М. Макарэвіч [і інш.]; пад агул. рэд. А. М. Макарэвіча, М. Б. Яфімавай. – Мінск: Выш. школа, 2007. – 688 с.

2. Переплет: журн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vpereplete.org/2016/05/tetra-tor/>. – Дата доступа: 13.05. 2016.

3. Кочеткова, Н. Антология новой детской литературы [Электронный ресурс] / Н. Кочеткова. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2015/07/28/teenagers> – Дата доступа: 13.05. 2016.